

ЗАЩИТА БУДУЩЕГО УРОЖАЯ

В 2017 году система агрострахования в России подводит итоги сразу двух периодов: первого пятилетия действия Закона о господдержке сельхозстрахования и первого года работы единой централизованной системы агрострахования, основанной на единых правилах и стандартах. Организатором и мотором системы со стороны страхового сообщества все эти годы выступает Национальный союз агростраховщиков. Президент НСА Корней Биждов уверен: развитие агрострахования в ближайшие годы продолжится.

Современные страховые технологии: На каком этапе находится система агрострахования в России на шестом году работы? Что удалось сделать за 5 лет?

Корней Биждов: Главным итогом является переход темы агрострахования в принципиально иное качество: изменилось отношение к ней и страховщиков, и представителей власти. У большинства лиц, принимающих решения, уже не вызывает сомнений, что страховая защита аграриев должна быть организована на системном уровне. И это — главный результат работы, мотором которой было страховое сообщество. Конечно, консолидированных усилий участников НСА было бы недостаточно без взаимодействия с органами власти и аграрными отраслевыми организациями, но агрострахование — как раз пример отрасли, в которой удалось достигнуть синергии бизнеса и государства.

Практический результат также был достигнут: страхование сельхозрисков сформировано как отдельный сектор страхового рынка, с объемом премии более 60 млрд рублей за весь период, или в среднем 12 млрд в год. Да, это очень специфический, нелинейный в своем развитии вид страхования, но он достиг в эти годы большего объема, чем некоторые виды обязательного страхования, и, что очень важно, он на протяжении 5 лет является стабильным с точки зрения положительного финансового результата страховщиков.

Еще один важный аспект: мы видим отчетливое изменение отношения к страхованию в аграрной среде. Уже появился пласт предприятий, для которых оно стало элементом повседневного бизнеса, у которых стандарты страхования прописаны наравне со стандартами бюджетирования. Я считаю, что показатель более 25 тыс. договоров агрострахования

за весь период действия закона подтверждает его востребованность — напомним, в России сегодня всего 15,2 тыс. сельхозорганизаций, не относящихся к малым формам.

ССТ: По сути, в этот период сама система и была выстроена — произошел переход к принципам централизации.

К. Б.: Это очень важно: сегодня агрострахование с господдержкой — единственный вид добровольного имущественного страхования, по которому вся страна работает по единым стандартам, которые включают все: единый фонд гарантий, единые правила, единую методику расчета тарифов, единую систему урегулирования убытков, единую статистическую базу, единые формы страховой документации. То есть то, к чему

Страхование сельхозрисков сформировано как отдельный сектор страхового рынка, с объемом премии более 60 млрд рублей за весь период.

страховой рынок в целом только сейчас подходит в рамках саморегулирования, в агростраховании уже реализовано. Это произошло в том числе благодаря переходу к системе единого объединения, к чему рынок шел с 2007 года и смог прийти благодаря консолидированным усилиям НСА, Банка России, Минфина, Минсельхоза.

ССТ: Самой острой проблемой для агрострахования с 2016 года стало сокращение объема выделенных субсидий при корректировке бюджета на 2016 г. и включение агрострахования в «Единую субсидию». К каким последствиям это привело?

К. Б.: Последствия очень негативны: по результатам первого квартала произошло как минимум трехкратное снижение страховой защищенности аграрного бизнеса по сравнению с прошлым годом, количество договоров, заключенных на условиях господдержки, снизилось на треть. Причем незастрахованные риски уже реализуются – например, в Ставрополье, где убытки растениеводства только от весеннего паводка достигли 75 млн руб., и град уничтожил в мае посевы более чем на 2 тыс. га; в Калининградской области, где ущерб от весенних дождей и заморозков превысил 300 млн руб., и других регионах. Следует отметить, что реформа и одновременное сокращение субсидий касались системы господдержки АПК в целом, но именно в агростраховании эти меры привели к столь выраженному негативному эффекту, так как оно оказалось «в тени» первоочередных задач финансирования АПК.

ССТ: На Ваш взгляд, каковы перспективы выхода из этой ситуации?

К. Б.: Мы воспринимаем ее как временное ситуативное стагнирование в развитии системы. Следует отметить, что очень сильно «расслабил» органы АПК четырехлетний благоприятный для АПК период. Колебания в области субсидирования наблюдались и в практике других стран. Я твердо убежден, что агрострахование в нашей стране будет развиваться. Агропром — это ударный сектор российской экономики, это сектор, обеспечивающий продовольственную безопасность, в него ежегодно направляются огромные инвестиции – сотни миллиардов рублей, и они не могут быть оставлены без защиты.

Сейчас мы настаиваем на выделении агрострахования или в отдельный вид господдержки, или, в компромиссном варианте — в защищенную часть «единой субсидии». Основное возражение, которое мы слышим, — «а чем агростра-

хование лучше остальных направлений?» Но, в отличие от всего остального, агрострахование не связано непосредственно с производством. По сути, оно обеспечивает не текущий урожай, а будущий.

ССТ: Если ориентироваться на Национальный доклад Минсельхоза РФ, то к системе агрострахования, по сути, предъявляются два замечания: недостаточно высок охват посевов и невысок уровень выплат. Можно ли найти консенсус в этой области?

К. Б.: Как страховщики, в ответ на такого рода претензии мы обычно апеллируем к природе страхования: в период, когда не было крупных убытков, не должно было быть и крупных выплат – идет накопление резервов. Как союз агростраховщиков, мы обязаны слышать эту позицию и вести диалог. Следует отметить, что статистика органов АПК недостаточно отражает реальную картину выплат в силу особенностей учета. Кстати, в 2016 году аграрии получили от страховщиков более 4 млрд руб. выплат — при том, что подтвержденный Минсельхозом РФ ущерб отрасли АПК от природных ЧС и африканской чумы свиней составил 3,2 млрд руб.

Но мы не ограничиваемся приведением контраргументов — система агрострахования действительно нуждается в развитии, и НСА подготовил предложения по изменению профильного закона:

- В первую очередь, полностью отменить порог гибели урожая для признания случая страховым.
- Во-вторых, расширить диапазон применения франшизы, что позволит повысить гибкость доступных продуктов.
- В-третьих, дать возможность субсидировать из федерального бюджета не 50 % стоимости полиса, а более значительную долю — до 80 % — при условиях высокой франшизы.
- Главное — введение единых федеральных требований к процедурам субсидирования.

ССТ: Какую реакцию Вы наблюдаете на ваши предложения?

К. Б.: Мы уже провели первый цикл консультаций со всеми органами власти и заинтересованными структурами. Банк России наши предложения в целом поддерживает. Со стороны Минсельхоза мы также не получили принципиальных возражений, с Минфином ведем диалог о необходимости полного устранения из закона порога гибели урожая. Подробный анализ наших предложений провел профильный комитет Совета Федерации. В рамках аграрного Комитета Госдумы создана рабочая группа специально по этому вопросу. Основное требование органов власти — тщательно просчитать практические изменения, которые повлечет корректировка закона.

ССТ: НСА неоднократно заявлял, что к регионам с системными рисками требуется особый подход. В этом году НСА начал пилотный проект в Республике Бурятия, что даст системе агрострахования этот опыт?

К. Б.: Республика Бурятия, честно говоря, по-хорошему нас удивила. В регионе, где ежегодно отмечалась засуха и страхование урожая отсутствовало уже много лет, впервые благодаря совместно-му проекту с НСА застраховано более 13 тыс. га посевов. Это пример того, что при понимании важности темы агрострахования на уровне руководства региона и при организованном взаимодействии со страховым сообществом систему агрострахования можно наладить даже в высокорисковом регионе.

ССТ: НСА заключил в этом году соглашение со структурами МЧС по мониторингу, какое сотрудничество предполагает документ?

К. Б.: Мы давно искали формы взаимодействия со структурами МЧС, но в данном случае инициативу проявил сам Центр «Антистихия». Это тоже в какой-то степени соответствует мировой практике, где именно страховая отрасль является источником экспертной информации для

В области агрострахования страховое сообщество решило задачу единых стандартов, о необходимости которых лично слышал в самых высоких кабинетах.

прогнозирования рисков. Рамочное соглашение предполагает взаимное информирование о положении дел в тех или иных регионах, в частности, о застрахованных рисках и прогнозе ущерба.

Вообще, в целом, страховому рынку явно не достает комплексного анализа и прогностической информации по всем видам подлежащих страхованию рисков — задача, которая может быть решена на базе ВСС.

ССТ: Какие задачи для отрасли АПК и экономики государства может выполнить агрострахование, если этот инструмент корректно настроить?

К. Б.: В идеале я вижу такую картину: если что-то происходит с посевами или животными, аграрий не обращается в орган АПК — он звонит своему страховщику, зная, что получит возмещение ущерба, на которое рассчитывал. При этом орган АПК знает: риски агропроизводств минимизированы, так как хозяйства следуют рекомендациям страховых компаний, например в части агротехнологий. Это инструмент, который используется во всем мире, и, я уверен, будет использоваться и в России.